

Многие духи услышали это впервые, переглядываясь друг с другом.

— Дядя, при жизни вы умели плавать?

— Дурак, даже если умеешь плавать, нельзя переплывать Реку Забвения! Три души и семь духов будут смыты дочиста, не говоря уже о том, что если не сможешь выбраться на берег, что тогда? Под Мостом Безысходности полно злобных духов, я не хочу стать одним из них!

— Тогда что нам делать? Отправиться в Бездонную пещеру Горы Мань, чтобы стать призрачными практикующими? Нет уж, мы раньше ловили демонов и призраков!

Шумная толпа позволила Чэнь Хэ незаметно улизнуть. Он обошел вокруг отвесной стены высотой в сто чжан.

Это место было идеальной естественной крепостью, но также и ловушкой без выхода. Перед лицом бешеного натиска звероподобных существ не было возможности разработать эффективную тактику.

— Демон, ты уже пожалел? — спросил Истинный человек Тянь Янь, также прогуливаясь.

На самом деле он обошел эти стены бесчисленное количество раз. Как будущий лидер праведного пути, он, естественно, изучал местность, ломая голову над возможными решениями.

Чэнь Хэ повернул голову к нему и вдруг спросил:

— Почему ты всегда называешь меня демоном?

— Не притворяйся глупым, ты же...

Тянь Янь запнулся. Он до сих пор не мог понять, действительно ли Чэнь Хэ, как и он, вернулся из прошлой жизни.

Иногда он надеялся, что это не так, ведь Чэнь Хэ, не погрузившийся в Путь Демонов, очевидно, был бы проще в обращении, чем Достопочтенный Пути Демонов. Но иногда он желал обратного, ведь возвращение из прошлой жизни означало, что он умер, а Владыка Демонов не смог вознестись!

Самое горькое для Тянь Янь было то, что он, похоже, умер от ярости, узнав, что Чэнь Хэ успешно вознесся.

Это была серьезная вражда!

Проблема заключалась в том, что у Чэнь Хэ пока не было признаков погружения в Путь Демонов, и Тянь Янь не мог «истребить демона и защитить путь».

К тому же, Чэнь Хэ сейчас выглядел несколько иначе, чем Достопочтенный Угасающее Пламя — осколок малого мира не пропускал внешнюю духовную энергию, и еды не было, все находилось в состоянии поста, поэтому внешность ни у кого не изменилась. К тому же, как только достигаешь этапа Золотого Ядра, внешность фиксируется — Чэнь Хэ выглядел на семнадцать лет, тогда как в прошлой жизни Достопочтенный Пути Демонов был выше, с полностью седыми волосами и ледяным взглядом.

Долгие годы сражений добавили Чэнь Хэ и Тянь Янь множество шрамов, но также сделали их

энергии более устойчивыми.

Старый даос Длинные Брови не раз с удовлетворением замечал, что, как только они выберутся отсюда, он возьмет молодого даоса в свои последние ученики. В практике виден талант, в трудностях — характер, и он считал, что Тянь Янь достоин стать лидером школы.

Об этом решении сам Тянь Янь еще не знал.

Чэнь Хэ же уже запомнил это, планируя в будущем не только свести счеты с этим даосом, но и раскрыть намеренно скрываемые секреты.

— «Ты же»... что именно?

Чэнь Хэ невозмутимо произнес:

— Похоже, ты хорошо знаешь мою сущность.

— Не пытайся выудить информацию, я не попадусь на твои уловки, — Тянь Янь презрительно фыркнул.

Раньше Тянь Янь был на начальном этапе Золотого Ядра и весьма гордился этим, считая, что наконец-то превзошел Чэнь Хэ. Однако Чэнь Хэ нарушил все ожидания, совершив резкий скачок в уровне.

Чувствуя угрозу, Тянь Янь стал более осторожен.

Не сумев выведать информацию, Чэнь Хэ не рассердился, а лишь хитро улыбнулся.

Хотя он видел это много раз, каждый раз, сталкиваясь с Тянь Янь, он испытывал неприятный холод по спине. Инстинктивно отступив, он наткнулся на кого-то, что заставило его по-настоящему испугаться.

Услышав их разговор, старый даос Длинные Брови нахмурился и спросил:

— Что ты хотел сказать о Чэнь Хэ?

Тянь Янь: ...

— Почему ты называешь его демоном? — Длинные Брови был явно раздражен. Как бы он ни ценил этого последователя своей школы, по сравнению с Чэнь Хэ, которого он вырастил, он все же был немного ниже.

Почему столько людей в Долине Чёрной Бездны постоянно сочиняют истории? Разве не для того, чтобы предотвратить погружение Чэнь Хэ в Путь Демонов из-за подавленных эмоций? Хотя, в конце концов, они сами немного увлеклись этим... Но называть ребенка, которого вырастил, демоном — это все равно что разворошить осиное гнездо.

Попавший в ловушку Чэнь Хэ, Тянь Янь с сожалением ответил:

— Это... это я вычислил.

— Хм?

— Этот человек — мой главный враг в жизни! — Тянь Янь указал на Чэнь Хэ с серьезным

выражением лица. На самом деле он хотел сказать, что Достопочтенный Угасающее Пламя также был врагом Школы Хэло и всего мира совершенствования.

Но еду можно есть как угодно, а слова лучше не бросать на ветер.

Даже если Чэнь Хэ в будущем станет капризным Достопочтенным Пути Демонов, пока он не стал им, он не мог так говорить.

— Молодой человек, какой у тебя уровень совершенствования, чтобы вычислять главного врага в жизни! — Длинные Брови ударил Тянь Янь своей даосской метёлкой, заставив его схватиться за голову с криком.

— Ты ошибся! — сердито сказал Длинные Брови.

Прежде чем обиженный Тянь Янь успел отойти в сторону, Чэнь Хэ вдруг произнес:

— На самом деле, я считаю, что он не ошибся. У нас с этим даосом нет прошлых обид или недавних ссор, но в будущем у нас будет много счетов.

Длинные Брови удивился:

— Почему же?

— Он мне не нравится!

— Он говорит, что я всегда ему не нравлюсь.

Они посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

— Я вычислил!

— Он вычислил.

...

Ветер поднял песок, образовавшийся из костей звероподобных существ, и унес его к краю неба. Появились силуэты древних практикующих.

Длинные Брови мрачно посмотрел на Тянь Янь:

— После окончания этой волны звероподобных существ нам нужно будет серьезно поговорить!

— Старейшина?

— Я не понимаю, почему человек, который тебе не нравится и является твоим главным врагом, обязательно должен быть «демоном»? — Не подвел Чэнь Хэ, Длинные Брови уловил суть.

Тянь Янь мгновенно помрачнел. Он хотел сказать, что это Небесная Тайна, которую лучше всего понимают в Школе Хэло. Небесную Тайну можно увидеть, но нельзя говорить.

Но как практикующий на этапе Золотого Ядра мог видеть Небесную Тайну?

Между тем, Чэнь Хэ с легким сердцем вернулся к древнему практикующему с круглым щитом. Огонь в Камне, которого топтали ногами, наконец не выдержал и подпрыгнул, скатившись к

ногам Чэнь Хэ.

— Истинный Огонь Самадхи?

Древний практикующий в золотых доспехах и с серебряным луком вдруг остановился.

Чэнь Хэ знал, что это был Цзи Чангэ. Он наклонился, поднял Огонь в Камне и неуклюже выполнил приветствие, которое выучил у древних практикующих.

— Ты из Школы Бэйсюань, — многозначительно сказал Цзи Чангэ.

Он был лидером этих древних практикующих, и каждое его движение привлекало внимание. Услышав это, на стенах поднялся шум. Практикующие Школы Хэло удивились, древние практикующие также повернули головы.

— Как может быть человек из Школы Бэйсюань здесь, да еще и на обычном этапе Золотого Ядра?

— Да, разве в Школе Бэйсюань не только Кровавый Демон?

Древние практикующие удивились:

— Кто такой Кровавый Демон?

Практикующие Школы Хэло:

— Простите, ошиблись.

Чуть не перепутали восемь тысяч лет! Все потому, что мы слишком знакомы — даосы Школы Хэло прикрыли рты, недовольные.

Длинные Брови шагнул вперед, настороженно глядя на Цзи Чангэ.

Цзи Чангэ был из Горы, Опрокидывающей Небо, которая подчинялась Секте Наньхэ и в Войне Великой Скорби была врагом Школы Бэйсюань.

Волна звероподобных существ надвигалась, и времени на разговоры больше не было.

Цзи Чангэ лишь спокойно сказал Чэнь Хэ:

— Подойди ко мне.

Вздох.

По мере того как звероподобные существа превращались в песок и осыпались, все почувствовали слабость в ногах и сели, чтобы отдышаться и восстановить силы.

Длинные Брови также расслабился и начал подсчитывать людей.

Различить было легко: древние практикующие снова превратились в горсть песка и исчезли, на стенах остались только свои. Тяжело раненых вовремя вылечили, а те, кто больше не встал — о них лучше не говорить.

Беспокоясь о Чэнь Хэ, которого перед битвой позвали к Цзи Чангэ, Длинные Брови во время

сражения следил за ним, из-за чего сам получил две раны на спине. Боль от ран была ничтожной по сравнению с мгновенным шоком, когда он увидел Чэнь Хэ.

— Ты!

Длинные Брови отступил на шаг, нервно подергивая бровями.

Цзи Чангэ в золотых доспехах, с серебряным луком в руке, стоял на ветру, но не исчез.

Он стоял позади Чэнь Хэ, который сидел, восстанавливая силы. Огонь в Камне, как будто перед лицом великого врага, загородил путь между ними.

Прошедшая битва сильно расстроила Огонь в Камне. Он бросался вперед, чтобы сжечь, но звероподобные существа, как и древние практикующие, давно умерли, и их тела состояли из песка и духовной энергии.

Они были связаны с духовной энергией этого осколка малого мира.

Даже Истинный Огонь Самадхи, после долгих стараний, смог сжечь только одного звероподобного существа с клыками и когтями, превратив его в песок. Распавшаяся духовная энергия вернулась в этот мир, но когда поднялся ветер, звероподобные существа снова появились.

Как человек не насытится от северо-западного ветра, так и Огонь в Камне не мог радоваться, сжигая только песок.

— Чиу, пчиу! — Огонь в Камне чувствовал, что Цзи Чангэ тоже был тем, кого «не сжечь» и «сжечь бесполезно», и недовольно подпрыгивал.

Чэнь Хэ открыл глаза, встал и отодвинул Огонь в Камне за себя.

<http://bllate.org/book/16345/1477179>